

СЕРАФИМ ЗВЕЗДИНСКИЙ

ПРОПОВЕДИ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ

«Проповеди о Божественной Литургии» — произведение св. Серафима Звездинского, удивительное по своей чистоте.

«У нас в Церкви есть руки Христовы, уста Его и очи Его, есть также и сердце Его Божественное. Руки Его — обряды Церкви, язык уст Христовых — Евангелие, очи Его — таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души. Сердце Его — Божественная литургия». Эти пронзительные слова были произнесены священномучеником Серафимом (Звездинским) в 1926–1927 годах в маленькой церкви Дивеевского Свято-Троицкого монастыря, у гроба преподобного батюшки Серафима. Тогда их слышали лишь несколько сестер, не покинувших обитель. Теперь эти золотые проповеди, звучавшие из пламенных уст новомученика, больше жизни возлюбившего Церковь Христову, имеем счастье прочесть и мы с вами.

Дай нам, Боже, силу постичь смысл величайшего из православных богослужений и исполнить завет святого автора этой книги: «Любите Божественную литургию!».

Серафим Звездинский Дмитровский

Хлеб Небесный. Проповеди о Божественной литургии

1

Сегодня я побеседую с вами, как обещал, о Божественной литургии.

Христос говорит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» И дальше: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета...» Много на небе светлых звезд, этих искорок ризы Божией, но всех их краше, светлее, ярче солнышко. Много душистых цветов на пажитях и нивах, но всех их лучше, прекраснее, благоуханнее роза. Много рек, ручьев, озер, речек бегут по лицу земли, и все они сходятся, сливаются в безбрежном, огромном, безмерном океане. Много прекрасных ярких камней хранится в недрах земли; там есть сапфиры, изумруды, яхонты, но всех прекраснее, чище, ярче сверкает бриллиант.

И в духовном мире есть и звезды, и камни драгоценные, и цветы на пажитях духовных. Много чудных звезд — песнопений — хранится в Церкви Православной (святоотеческих творений), но все они сходятся в солнце Церкви нашей — в Божественной литургии. Много чудных цветов на пажитях церковных, но всех прекраснее роза — Божественная литургия. Дивны драгоценные камни Церкви нашей — обряды, но всех их ярче блистает бриллиант — Божественная литургия. Все источники, все ручейки, таинства наши, сливаются в глубочайшем святейшем таинстве Божественной литургии.

У нас в Церкви есть руки Христовы, уста Его и очи Его, есть также сердце Его Божественное. Руки Его — обряды Церкви, язык уст Христовых — Евангелие Христа. Очи Его — таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души. Сердце Его — Божественная литургия. Все отцы Церкви с восторгом говорят о ней. Блаженный Августин, святой отец Западной Церкви, так восклицает: «Твоя премудрость могла бы сотворить, могла бы создать для человека еще более чудные цветы на нивах, но Твою любовь Ты исчерпал до конца в Божественной литургии». И вот почему: в Литургии Христос отдает Себя верным — Тело Свое и Кровь Свою Животворящую.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что Божественная литургия есть великий, чудный дар; ангелы Божии, если только можно это выразить на нашем человеческом языке, завидуют нам, людям, которым даровано счастье вкушать Божественное Тело — Кровь; они мириадами слетаются там, где приносится Божественная Жертва, с трепетом предстоят перед святым престолом, закрывая лица и в славословии прославляя великую тайну, совершающуюся здесь. Вот как святые отцы говорят о Божественной литургии, вот как благоговели они перед ней.

Древние христиане хорошо понимали, какое счастье дано людям в Таинстве причащения, они каждый день приступали к святой чаше, так чиста была их жизнь. Когда они ехали в дальний путь, они брали с собой Святые Тайны, вместе с крестом хранили они их на груди. Наши предки всегда начинали день с посещения Литургии; только отстояв ее, они начинали свои дела житейские. Вот как люди, христиански настроенные, ценили Божественную литургию. Много названий дано ей. Первое — «Пасха» называли ее древние христиане и отцы Церкви. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Кто бывает за Божественной литургией, тот уподобляется возлюбленному наперснику Христову, потому что Литургия есть Тайная вечеря, и мы, вкушая Святые Тайны, как бы к сердцу Христову припадаем, слышим его биение. Второе название — «трапеза», потому что здесь предлагается нам небесный хлеб, Тело — Кровь Христовы Животворящие. Третье — Евхаристией, благодарением, называют ее. Четвертое — общением; вот еще одно название Литургии, потому что мы в Таинстве причащения вступаем в величайшее общение со Христом, через таинство это Он проникает во все частицы нашего тела. Пятое — обедней называют Литургию у нас в том же смысле, как название «трапеза»; «обедня» — обед, пир, на который Господин зовет Своих рабов через слуг Своих.

Рабы — это мы, и как много среди нас таких, которые на зов Царя отказываются идти, уходя то на торжище, то на поле или не желая оставить дом, потому что «жену поят». Слуги Господа — архипастыри и пастыри — зовут, но зова их не слышат, как не слышат и звона церковного — зова Христова, голоса Христова — святого Евангелия. Мало того, что не слышат, но и другим мешают ходить, смеются над ними, издеваются, глумятся. Не видят эти люди, как они нищи и убоги, жалки, несчастны, окаянны, — солнца Божьего лишают они себя. Бриллиант драгоценнейший топчут они в заблуждении своем.

Дорогие мои, паства моя благодарованная, любите Божественную литургию, берегите благоухающую розу Христову, просвещайте свои души светом солнца Божественного; считайте потерянным днем в своей жизни тот, когда вам не удалось быть за Божественной литургией. Пусть среди вас не будет толстовцев, штундистов, адвентистов и других сектантов, отвергающих святую чашу и глумящихся. Пусть очи ваши видят всегда Божественную чашу, пусть уши ваши всегда слышат: «Приимите, ядите». Благодарите Господа всегда за тот величайший дар, перед которым трепещут ангелы.

«Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа...»

1

Сегодня я побеседую с вами, как обещал, о Божественной литургии.

Христос говорит: «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» И дальше: «Пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя Новаго Завета...» Много на небе светлых звезд, этих искорок ризы Божией, но всех их краше, светлее, ярче солнышко. Много душистых цветов на пажитях и нивах, но всех их лучше, прекраснее, благоуханнее роза. Много рек, ручьев, озер, речек бегут по лицу земли, и все они сходятся, сливаются в безбрежном, огромном, безмерном океане. Много прекрасных ярких камней хранится в недрах земли; там есть сапфиры, изумруды, яхонты, но всех прекраснее, чище, ярче сверкает бриллиант.

И в духовном мире есть и звезды, и камни драгоценные, и цветы на пажитях духовных. Много чудных звезд — песнопений — хранится в Церкви Православной (святоотеческих творений), но все они сходятся в солнце Церкви нашей — в Божественной литургии. Много чудных цветов на пажитях церковных, но всех прекраснее роза — Божественная литургия. Дивны драгоценные камни Церкви нашей — обряды, но всех их ярче блистает бриллиант — Божественная литургия. Все источники, все ручейки, таинства наши, сливаются в глубочайшем святейшем таинстве Божественной литургии.

У нас в Церкви есть руки Христовы, уста Его и очи Его, есть также сердце Его Божественное. Руки Его — обряды Церкви, язык уст Христовых — Евангелие Христа. Очи Его — таинства святые, через которые Он заглядывает в наши души. Сердце Его — Божественная литургия. Все отцы Церкви с восторгом говорят о ней. Блаженный Августин, святой отец Западной Церкви, так восклицает: «Твоя премудрость могла бы сотворить, могла бы создать для человека еще более чудные цветы на нивах, но Твою любовь Ты исчерпал до конца в Божественной литургии». И вот почему: в Литургии Христос отдает Себя верным — Тело Свое и Кровь Свою Животворящую.

Святой Иоанн Златоуст говорит, что Божественная литургия есть великий, чудный дар; ангелы Божии, если только можно это выразить на нашем человеческом языке, завидуют нам, людям, которым даровано счастье вкушать Божественное Тело — Кровь; они мириадами слетаются там, где приносится Божественная Жертва, с трепетом предстоят перед святым престолом, закрывая лица и в славословии прославляя великую тайну, совершающуюся здесь. Вот как святые отцы говорят о Божественной литургии, вот как благоговели они перед ней.

Древние христиане хорошо понимали, какое счастье дано людям в Таинстве причащения, они каждый день приступали к святой чаше, так чиста была их жизнь. Когда они ехали в дальний путь, они брали с собой Святые Тайны, вместе с крестом хранили они их на груди. Наши предки всегда начинали день с посещения Литургии; только отстояв ее, они начинали свои дела житейские. Вот как люди, христиански настроенные, ценили Божественную литургию. Много названий дано ей. Первое — «Пасха» называли ее древние христиане и отцы Церкви. Святой Иоанн Златоуст говорит: «Кто бывает за Божественной литургией, тот уподобляется возлюбленному наперснику Христову, потому что Литургия есть Тайная вечеря, и мы, вкушая Святые Тайны, как бы к сердцу Христову припадаем, слышим его биение. Второе название — «трапеза», потому что здесь предлагается нам небесный хлеб, Тело — Кровь Христовы Животворящие. Третье — Евхаристией, благодарением, называют ее. Четвертое — общением; вот еще одно название Литургии, потому что мы в Таинстве причащения вступаем в величайшее общение со Христом, через таинство это Он проникает во все частицы нашего тела. Пятое — обедней называют Литургию у нас в том же смысле, как название «трапеза»; «обедня» — обед, пир, на который Господин зовет Своих рабов через слуг Своих.

Рабы — это мы, и как много среди нас таких, которые на зов Царя отказываются идти, уходя то на торжище, то на поле или не желая оставить дом, потому что «жену поят». Слуги Господа — архипастыри и

пастыри — зовут, но зова их не слышат, как не слышат и звона церковного — зова Христова, голоса Христова — святого Евангелия. Мало того, что не слышат, но и другим мешают ходить, смеются над ними, издеваются, глумятся. Не видят эти люди, как они нищи и убоги, жалки, несчастны, окаянны, — солнца Божьего лишают они себя. Бриллиант драгоценнейший топчут они в заблуждении своем.

Дорогие мои, паства моя благодарованная, любите Божественную литургию, берегите благоухающую розу Христову, просвещайте свои души светом солнца Божественного; считайте потерянным днем в своей жизни тот, когда вам не удалось быть за Божественной литургией. Пусть среди вас не будет толстовцев, штундистов, адвентистов и других сектантов, отвергающих святую чашу и глумящихся. Пусть очи ваши видят всегда Божественную чашу, пусть уши ваши всегда слышат: «Приимите, ядите». Благодарите Господа всегда за тот величайший дар, перед которым трепещут ангелы.

«Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа...»

2

Сегодня я продолжу беседу о Божественной литургии.

Вчера я сказал, что ангелы завидуют нам, что мы имеем такой чудный дар, такое сокровище, перл многоценный — Животворящее Тело и Кровь Спасителя, что мы присутствуем за Божественной трапезой. Сегодня я покажу вам, как Церковь Ветхозаветная — святые пророки, праотцы святые ветхозаветные — предчувствовали только, воображали только, стремились только к этому величайшему дару. Христос сказал: «Блаженны очи, видящие то, что вы видите...», блаженны уши, слышащие то, что вы слышите. Это сказал Он ученикам; как же блаженны мы, вкушающие Тело и Кровь Его. Ветхозаветные люди, пророки и праведники, этот наш дар видели только в гадании, видели в образах только — и то в какой трепет повергались души их.

Пророк Моисей, пася стадо, увидел купину, терновый куст, который горел и не сгорал. Он хотел приблизиться, но услышал голос: «Моисей, сними обувь с ног твоих, ибо земля, на которой ты стоишь, свята». Купина, по толкованию отцов Церкви, означает Пресвятую Деву, в Которую вселился Бог Слово, Огонь Божественный, и оставил Ее нетленной и непорочной. Но купина означает и Тайны Божественные, которые, как огонь, попаляют наши страсти, не сжигая нас. И Моисей, предчувствуя эту тайну, полный благоговейного восторга, снял обувь с ног своих, показывая нам пример того святого страха, с которым мы должны приступать к Святым Тайнам. И еще более знаменательные слова говорит Господь Моисею: в скинии (это первоначальный храм) положи передо Мною хлебы предложения и полагай их во все дни жизни. Эти хлебы предложения лежали неделю, а после в субботу съедались священниками. Эти хлебы были прообразом Святых Таин.

Соломон говорит: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его... приготовила у себя трапезу; послала слуг своих провозгласить... «идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное». Видите, здесь повторяются слова те, которые мы слышим каждую Литургию. Соломон говорит здесь о Божественной Премудрости — о Христе. Семь столбов — семь таинств Церкви Православной. Трапеза — это Божественная литургия, во время которой предлагается хлеб небесный и вино. Слуги — это архипастыри и пастыри, не перестающие звать всех верующих на вечерю. Звон колокола церковного — тот же зов на трапезу. Хлеб и вино прообразуют в притче тот хлеб и вино, которые здесь, в храме нашем, прелагаются страшным чудесным образом в Животворящее Тело и Кровь Христовы. Так царь Соломон только предчувствовать мог святейшую тайну Божественной литургии.

Пророк Исайя, говорится в Библии, видел дивное видение: увидел он Господа, сидящего на престоле высоком; престол окружали серафимы, имеющие шесть крил: два служили им для летания, двумя они закрывали ноги и двумя с трепетом закрывали лица, непрестанно вопия: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф». С ужасом благоговейным воскликнул пророк: «Горе мне! погиб я! Ибо я человек с нечистыми устами». И сказал Господь: «Не бойся». И полетел Серафим, взял клещи, схватил ими горящий уголь от престола Божия и коснулся ими уст Исайи. В этом видении клещи, по толкованию святых отцов, — руки Девы, восприявшей Сына Божия. Эти руки протягиваются к нам. Уголь же пылающий — Святые Тайны, пламенем своим пополающие наши беззакония.

Вот с каким трепетом только предугадывает, только в видении зрит дарованное нам великое сокровище, пополающее всякую скверну, пророк Малахия <...> «Явлюбил вас», — говорит Господь.

Так учат и предугадывают пророки. А мы не умеем дорожить, среди нас есть такие, которые не идут к чаше. Про таких людей сказано: «Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной, и вот, здесь больше Ионы. Царица Южная восстанет на суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой, и вот, здесь больше Соломона». Так и в Ветхом и в Новом Завете говорится о великом даре Божественной литургии.

Отец Иоанн Кронштадтский говорит:

«Прослушав Божественную литургию, пади ниц и благодари Господа, сподобившего тебя такого великого счастья. Други мои, помните правило святых отцов: человек, три воскресения подряд не побывавший у Литургии, лишается христианского погребения. Не пропускайте этих трапез Господних, считайте потерянным тот праздничный день, в который вы не слышали Божественной литургии».

Скажу притчу: один крестьянин имел 100 пудов хлеба и променял его на лохмотья. Скажите, разумно ли он поступил? Нет, не разумно. Как же еще более неразумно поступает тот, кто меняет хлеб жизни небесной на лохмотья жизни земной. Господь зовет на Вечерю тайную, а он отвечает: на торг нужно идти, огород не убран, полоса не дореяна. Но знает ли он, несчастный, что зерно, которое бросает он в землю во время Литургии, выйдет большим, чахлым, не принесет ему плода?

Други мои, давайте помолимся со мною: «Господи, благодарим Тебя за дар Твой, благодарим Тебя за то, что сподобляешь нас слушать литургию Божественную и вкушать Пречистое Тело Твое и Животворящую Кровь Твою. Молим Тя и о тех, которые ушли от святой чаши Твоей, не хотят найти утешения в Тайнах Твоих спасительных. Ты вразуми и приведи их к Себе, чтобы и они были с нами в Церкви Твоей».

3

Хочу я сегодня, други мои, побеседовать с вами о том, кто и когда в первый раз совершил Божественную литургию, где она была совершена в первый раз. Есть на небе ясное Солнце правды, вечное, никем не сотворенное, самосветящееся и разливающее превечный свет. Солнце это — Бог Отец. От этого Солнца пресветлого исходит Божественный, такой же, как Солнце, бесконечный, превечный Луч, все творящий и укрепляющий. Луч этот — Сын Божий. Этот-то Луч Божественный, Луч света дивного, зажег на земле чудную лампаду, наполнив, преисполнив ее не елеем, не маслом, а Своею наполнив Божественно Чистою Кровию.

Эта лампада, дорогие мои, есть Божественная литургия. Эту лампаду зажег Сын Божий, превечный Луч превечного Солнца Отца. Зажег Он ее в последние дни Своей жизни земной; впервые загорелась эта лампада в Сионской горнице в час совершения Тайной вечери. Вот Кем и когда впервые совершена была Божественная литургия.

Святые евангелисты и святые отцы так описывают первую Литургию: <...> Тот, Кто был и Жертвою и Служителем этой первой Литургии, — Спаситель — омыл ноги ученикам и возлег с ними. Далее говорится: Христос взял хлеб... Нет, не хлеб взял Он в Свои пречистые руки, не хлеб, а тебя, душа грешная, тебя взял Своими чистейшими, святейшими руками. Взяв хлеб, Он возвел очи, поднял их к небу, к Отцу, хвалу воздал Отцу, показал Ему взятую грешную душу, как бы говоря: «Я беру эту душу, покупаю ее, но не за золото и не за бриллианты — покупаю Я ее Кровию Своею, мукою крестною». Потом сказано: Христос благословил хлеб, вероятно ожидая Свою крестную смерть. Он сделал на хлебе знамение креста. Господь возблагодарил, преломил затем хлеб.

Нет, не хлеб Он преломил — плоть Свою раздробил Он... После этого Христос раздал хлеб ученикам, а при этом Он сказал те слова, которые повторяются каждый раз во время Литургии: «Приимите, ядите... Пейте от нея вси...» Сказав эти слова, Христос Спаситель прибавил совет нежный, любвеобильный: «Сие творите в Мое воспоминание».

Этот Новый Завет, установленный Христом Спасителем, великую радость внес в жизнь людей. Вкусив Тела и Крови Христа, люди приобщались Божественному естеству, впервые вошел в дом их души Господь. Душа людей стала храмом Божиим. О, какое это бесконечное, великое счастье!

Первые последователи Христа не забыли завета Его: «Сие творите в Мое воспоминание». И вот уже девятнадцать веков на земле приносится бескровная Жертва.

В течение девятнадцати веков не было ни одного дня, в который не совершалась бы Божественная литургия. И не прекратится она, пока существует мир, земля наша пока существует.

Никакая сила вражия не потушит лампы, зажженной Лучом Божества. Сатана поднимал бури, воздвигал жесточайшую брань, заставлял бушевать волны страстей — все это для того, чтобы потушить светлую лампаду, литургию Божественную, — но не удалось ему это и не удастся. С пришествием антихриста снова начнется гонение на Литургию, снова придется ей скрываться под землю, как во времена первых христиан. Но и во времена антихриста будет совершаться Литургия, и в последний день мира, когда ангелы соберут на суд всех людей, и живых, и вставших из гробов, — и в этот день будет совершена Божественная литургия, только на небе совершена она будет.

Други мои, берегите эту Божию лампаду, любите литургию Божественную, старайтесь насытиться из этого источника жизни. Считайте потерянным день, когда вы не будете слышать Литургию. Церковь всех зовет на этот пир Божий; даже тем, кто остался дома по нужде, матерям семейства Церковь старается ударами колокола к «Достоинно» напомнить, что в храме в этот момент совершается Божественная страшная Литургия.

4

Продолжим нашу беседу о Литургии.

Из нашего современного храма перенесемся, други мои, в языческую далекую Антиохию первых времен христианства. Воздвигнуто гонение на христиан, их схватывают, заключают в страшные тюрьмы, а потом в амфитеатрах отдают на съедение зверям или, обернув засмоленной паклей, зажигают, так что христиане изображают живой факел.

То же и в Антиохии происходило, и гонителями был захвачен священник Лукиан со своею паствою. Они уже были приговорены, и паства с грустью сказала Лукиану: «Отец наш, как же мы причастимся Святых Таин?» Лукиан неподвижно лежал на помосте, ноги его были скованы, встать он не мог. «А есть ли у вас хлеб и вино?» — спросил он. «Добрые люди принесли все это, — ответили ему, — только как же совершать ты будешь Литургию, даже и престола нет у нас?» «Принесите хлеб и вино, положите их на грудь мою, пусть она будет живым престолом для Пречистых Таин Господа», — воскликнул заключенный священник. И принесли хлеб и вино на грудь Лукиана, и совершена была литургия Божественная, во время которой причастился сам Лукиан и все остальные христиане.

Так древние христиане совершали Литургию. Не было у них установленных молитв и обрядов. Литургию во время гонений они совершали под землей, в катакомбах. С вечера начиналась служба и с восходом солнца кончалась, но не потому, что уставали верующие молиться, а потому, что было опасно жить христианам. В разных местах языческого мира совершалась Литургия, но не везде каждый день; в одних местах — четыре раза в неделю, как говорит о своей пастве святой Василий Великий. В более раннее время христиане собирались каждый день, но особенно в день воскресный, который они называли днем Солнца и днем хлеба, в память Воскресения Христова, Солнца правды, и в память хлеба — святого причащения.

Служба начиналась с чтения святого Евангелия и посланий апостолов, а потом начиналась молитва. Говорились и читались молитвы не по молитвеннику, а из сердца; молитва была пламенная, импровизированная. Сердца, возгретые благодатью Духа Святаго, издавали дивные гимны и песнопения. Не сохранилось почти ни этих молитвословий, ни поучений, только в отрывках более поздних времен находим мы указания, что некоторые из наших молитв в Литургии повторяют песнопения древних христиан.

Так, наш возглас «Возлюбим друг друга...» сейчас только хладные слова, тогда же он был полон глубокого смысла, тогда чувствовали люди, находящиеся в подземной церкви, что они действительно любят друг друга, близки один другому, и в знак этой любви и братства присутствующие в храме с произнесением этих слов целовали друг друга: мужчины целовали мужчин, женщины — женщин, священнослужители также давали святое лобзание друг другу. И звуки гимнов сменялись в храме другими звуками — лобзанием. От этого обычая остался лишь слабый след: священнослужители теперь в это время целуют друг друга в плечо, а

диакон целует крест на ораре. Точно так же, когда у нас теперь возглашается: «Горе имеим сердца», — только хор холодно отвечает: «Имамы ко Господу», а тогда все от всей души произносили эти слова, потому что первые христиане действительно пребывали душою с Господом, не замечая времени, не чувствуя усталости, и только заря заставляла из осторожности разойтись по домам верующих, которые сошлись на молитву вечером. Так долго молились они.

В Деяниях святых апостолов об этом говорится; видна продолжительность их молитвы в том месте, где описывается чудесное спасение от смерти отрока, упавшего во время проповеди апостола Павла из окна. Так пламенна была молитва и вера христиан, что они не замечали времени. После долгой молитвы начиналось причащение всех верующих. Древние христиане причащались каждый день, мужчины и женщины. Позже причащались реже, но не менее одного раза в неделю. Для принятия Святых Таин верующие подходили прямо к престолу, так как тогда иконостас не отделял алтаря от храма. Сначала причащались все мужчины, потом женщины; больным или занятым службой святое причащение диаконы носили на дом. Так чиста была жизнь первых христиан, что они могли каждый день быть готовыми к святому причащению.

Вот какова была Литургия в древнее время. Если вас теперь спросят, други мои, что такое литургия Божественная, отвечайте, что она — завещание Спасителя нашего. Он Своими словами: «Сие творите в Мое воспоминание» — оставил нам как бы завещание совершать Литургию — вкушать Его Животворящее Тело и Кровь. Скажите, что Литургия — это бриллиант, дивный подарок Христа. Литургия — это река укрепляющая, освежающая, истекшая из ребра распятого Иисуса. Литургия — это мост золотой, по которому только и можно прийти к вечной жизни. Любящие же Литургию, этот бриллиант неоценимый, эту реку, несущую нам жизнь, помните это завещание Христа, идите этим золотым мостом, который спасет вас от пропастей ада. Не слушайте, возлюбленные, тех людей, которые бегут от Литургии, бегут от чаши. Это несчастные, заблудшие, жалкие людн. Они не видят блеска бриллианта, они задыхаются от жажды вдали от реки Христовой, они падают в пропасть, избегая моста. Вы же зовите всегда: «Хвалите имя Господне...»

5

Сегодня я только немного скажу вам о Божественной литургии. Я уже назвал вам ее в прошлый раз лампадою Божией, рекою животворною, бриллиантом драгоценным. Но река эта не была окружена берегами, бриллиант был без оправы. Литургия Божественная не имела ни установленных, постоянных молитвословий, ни постоянных обрядов. По преданию, от времен апостольских называли Литургию апостола Иакова, брата Господня, апостола Марка и апостола Петра, но это не был обязательный для всех чин Литургии — до IV века порядок совершения литургии и песнопения ее устанавливал каждый епископ для своей паствы. Вы уже знаете, что древние христиане так были сильны духом, так пламенно молились, что их молитва продолжалась всю ночь, они не знали, что такое усталость во время моления. Но постепенно охладевала огнепламенная молитва, верующие стали тяготиться целонощной молитвой, пропускали Литургию, и вот тогда-то, снисходя к их немощи, святой Василий Великий составил более краткий, чем древний, чин Литургии. Ее у нас совершают десять раз в году. Святой Иоанн Златоуст еще убавил песнопений и составил более краткий чин Литургии. Бриллиант получил драгоценную оправу, реку ввели в прекрасные, цветущие берега, лампада получила оправу светлую.

О том, как святой Василий Великий составил чин Божественной литургии, свидетельствуют святые Пров и Амфилохий. По словам святого Амфилохия, святой Василий готовился долго ко святому делу. Он долго молил Христа Спасителя открыть ему волю Свою, благословить его на составление чина Литургии. Молитва его была услышана. Господь открыл ему, что святой Василий может приступить к работе. Шесть дней молился святой Василий, постился, наконец после этих молитвенных подвигов он встал перед престолом и в пламенных песнопениях воспел Литургию, чин которой потом и записал. С этих пор Литургия не изменяется. Шестой Вселенский Собор постановил ничего не прибавлять и не убавлять в тех молитвословиях, которые составили эти два великие отца Церкви.

Зачем же нужно было установить этот постоянный чин Литургии? Затем, чтобы не угасла лампада, чтобы река текла прямым путем, чтобы на бриллианте не было царапин. Постоянный чин был нужен для того, чтобы не было внесено чего-нибудь неправильного, еретического в чин Литургии, тем более что в IV веке стали в Христианской Церкви появляться ереси. Таким образом, святые Василий Великий и Иоанн Златоуст ввели в русло реку. Пусть они помогут и вам, возлюбленные, понимать и любить Божественную литургию, про которую о. Иоанн Кронштадтский, пламенный служитель Литургии, говорит:

«Упади ниц и благодари Господа, сподобившего тебя быть на Своей страшной святой Литургии».

6

Сегодня я буду говорить с вами, о други мои, о храме.

Всякий храм строится по определенному плану, вот и наш собор построен по тому же древнему плану. Собор состоит из трех частей: притвора, средней части и алтаря. Притвор в древнее время служил для молитвы оглашенным, то есть людям, готовящимся к принятию крещения, и припадающим — так назывались люди, за большие грехи лишенные права стоять со всеми верующими. Припадающими они назывались потому, что кланялись каждому входящему в храм и просили: «Помолись за нас, мы много прегрешили».

Средняя часть храма не отделялась раньше той плотною перегородкою, которая называется иконостасом. Она появилась только во время Василия Великого. В его житии так описывается причина того, что святитель устроил иконостас. Василий Великий принял крещение уже взрослым, купелью ему послужил священный Иордан, где крестился Господь Иисус Христос. Пред крещением Василия блеснула молния и из нее вылетел голубь, опустился и всколыхнул воду. В память этого чуда над престолом того храма, где служил Василий уже епископом, висел серебряный голубь, сделанный для святителя одним ювелиром. Василий всегда пламенно молился в храме, и за это Господь всегда посылал ему чудо: во время преложения Святых Даров голубь трепетал крыльями, как живой. Однажды святой Василий произнес слова: «И сотвори убо Хлеб сей...» — и заметил, что голубь остался неподвижен. Смутился святитель, упал на колени и стал молить Бога открыть ему причину Своей немилости. Перед престолом стояли диаконы, чтобы отгонять от Святых Даров насекомых, которых так много на Востоке, — и видит святой Василий, что один из диаконов засмотрелся на красивое женское лицо. Возгорелся ревностью о славе Божией пламенный Василий, изгнал диакона, отстраняя его от службы, и после этого Господь опять явил Свое чудо. С этого времени и ввел святой Василий иконостас, чтобы не развлекались священнослужители во время молитвы. Вначале иконостасом служила легкая завеса, потом явилась легкая перегородка, и уже позже современный наш иконостас.

В средней части храма стоят молящиеся, в алтаре находятся две святыни: святой престол и жертвенник. Престол поставляется в алтаре с особыми священнодействиями. Прежде всего его несколько раз тщательно моют, затем надевают на него «срачицу» — белую льняную одежду — и перевязывают его крестообразно поясом. Потом надевают на престол блестящую одежду из парчи и после этого покрывают престол покровом.

Все, что я описывал, имеет глубокий смысл. По толкованию святых отцов, в трех частях храма изображается троичность Божества, с одной стороны, а с другой — притвор изображает нашу землю, средняя часть храма — видимое небо, алтарь — небеса небес. И престол изображает престол Божий. Всюду святая Церковь запоминает нам о Божественной троичности, везде Господь проявляет Себя как Троицу Единосущную. Наша душа тоже говорит нам об этом. Наш ум свидетельствует о Божественном уме, сотворившем весь мир, — Боге Отце. Наше сердце свидетельствует о Божественной любви — о Сыне Божиим, Единосущном Отцу. Наша воля есть образ Божественной воли — Божественного Святоаго Духа.

Если мы всмотримся в одежды святого престола, то и здесь найдем для себя много образов. Святой престол омывают, чтобы он стал местопребыванием Господа. И человек, этот «храм Божий», по свидетельству святого апостола, тоже омывается в воде крещения. Белая одежда престола напоминает крестильные одежды, и крестообразное опоясывание говорит о кресте, полученном нами при крещении. Блестящая одежда говорит о блеске славы Божией, который не могут выносить огнепламенные серафимы, которые, предстоя престолу Царя Славы, закрывают лица свои и ноги крыльями, чтобы не опалиться. С каким же трепетом должны мы предстоять престолу Божию?

Вторая часть храма изображает небо, и мы, верующие, должны, как звезды на небе, гореть нашими душами в молитве.

Святой престол поставляется на мощах мучеников в память того, что первые христиане молились в катакомбах, причем престолом для них иногда служили гробницы святых мучеников. Святой престол должен освящаться епископом, но теперь, когда епископу не всегда возможно поехать на освящение храма, он освящает только антиминс. «Антиминс» в переводе значит «вместопрестолие» — это шелковый или полотняный плат, в котором зашиты святые мощи; на плате изображаются положение во гроб, четыре

евангелиста и делается надпись о том, когда, при каком епископе дан этот антиминос. Антиминос обычно заворачивается в особый платок-покров, а во время Литургии разворачивается, и на нем полагается святой дискос и чаша. Без антиминоса не может совершаться Литургия, на антиминосе можно приступить к служению ее в обыкновенной комнате, в палатке, на обычном столе вместо престола. Антиминос — переносный престол. Кроме антиминоса, на святом престоле полагается святое Евангелие, крест и Дарохранительница, где сохраняются Святые Дары запасные. Вот почему на престоле не только невидимо, но и видимо, в святом Евангелии и Святых Дарах, присутствует Сам Господь.

Жертвенник стоит в левой стороне алтаря, на нем совершается проскомидия, а в древности на нем полагали верующие хлеб, который они приносили для совершения Божественной вечери.

Вот краткое описание храма, в котором мы бываем с вами за Божественной службой. Всюду и все говорит нам о присутствии Бога. С каким же благоговением должны мы стоять здесь перед престолом Божиим, пред которым с трепетом предстоят ангелы, которым и мы уподобимся в храме, воспевая славословие. И как жалки, как несчастны люди, которые не любят храма Божия, которые меняют службу Божию на ветошь мира сего, которых житейские заботы лишают возможности бывать в храме.

Други мои, любите храм, это постоянное местопребывание Бога, спешите сюда, особенно в праздник, старайтесь уподобляться ангелам, воспевающим непрестанно хвалу Богу.

7

Господь сказал: «Аз есмь хлеб шедый с небесе». Хлеб этот, Божественное Тело Его и Честная Кровь Его, — святое Причащение, нас укрепляющее, оживляющее, очищающее Причащение, это Солнце правды, освящающее нашу жизнь, согревающее нашу душу. От этого Солнца три луча; этот бриллиант вложен в ковчег с тремя отделениями. Божественная литургия состоит из трех частей. С древнейших времен подразделяется так эта служба, даже в Сионской горнице первая Литургия состояла из трех частей.

На Тайной вечере прежде всего было приготовление. Господь сказал ученикам: «Идите, приготовьте нам горницу». Затем Господь возлег с двенадцатью учениками (но Иуда не досидел до конца трапезы, «исшел», как исходят оглашенные — не имеющие крещения). Наконец, <...> Господь начал священнодействие: под видом хлеба и вина дал ученикам вкусить Плоти Своей и Крови Своей. И в Божественной литургии имеются эти три части. Первая называется «проскомидия» — слово это греческое, потому что вся Божественная литургия заимствована нами от греков.

«Проскомидия» значит «приношение». Нужно отметить, что еще во времена Моисея Господь заповедал, чтобы верующие не приходили к Нему «тщи», без жертвы. Это правило строго соблюдали первые христиане; вместо животных, которые служили жертвою во времена Моисея, они приносили хлеб и вино. Алтарь в древности разделялся на три части — собственно алтарь и две боковые части: ризница, по-нашему сосудохранилище, потому что там хранилась утварь храма, здесь же облачались диаконы. По-гречески она называлась «диаконик». С другой стороны находился жертвенник, или предложение — где теперь жертвенник. Там стоял стол, на который верующие полагали хлеб и вино. Вот откуда получила наименование просфора, которая означает «приношение». Эти жертвы так были распространены, что святые отцы говорили: «Да будет стыдно людям, имеющим достаток, причащаться чужим хлебом». Из этих хлебов священник выбирал лучший, хорошо выпеченный и употреблял для причащения, а так как тогда причащались почти все верующие, то приходилось употреблять несколько хлебов и несколько чаш. В Литургии святого апостола Марка так и просится у Господа ниспослать Духа Святаго на хлебы и на чаши сии.

Хлеб для причащения должен быть пшеничный, квасной, форма его — круглая; кроме того, он должен состоять из двух частей. Пшеничный круглый хлеб берется в память того хлеба, который употребил Спаситель при совершении первой Литургии. Круглая форма напоминает динарий — монету, как бы говоря, что мы выкуплены Христом Спасителем, Который отдал Себя за нас, чтобы выкупить нас. Хлеб этот и называется просфорой, то есть приношением, в память того, что верующие приносили ее в храм для святой Литургии, как и мы теперь приносим свечи, и масло, и то, и другое. Две части просфоры говорят о двух естествах Сына Божия, человеческом и Божественном. Этот динарий, которым мы искуплены, — это жертва, которая была добровольно принесена за нас Богочеловеком, Сыном Божиим и Сыном Девы. Совершается Литургия на пяти просфорах. «Почему это так?» — вы скажете мне. Взгляните на крест — в память пяти